

Услышав, как шаги Чжоу Сяня становятся всё тише, Е Юйси наконец вздохнул с облегчением.

Он был совершенно измотан этой чередой событий, сильно наступил на ногу Чэнь Минъюаня, не обращая внимания на ботинки. Раздражённо он открыл дверь кабинки, подошёл к раковине и начал мыть руки.

Чэнь Минъюань, постояв с минуту, схватил ботинок и вышел. Он бросил его к ногам Е Юйси и сказал:

— Надень. Неприлично ходить без обуви.

Е Юйси стоял спиной к Чэнь Минъюаню, глядя на него через зеркало.

Чэнь Минъюань усмехнулся, снова протянул руки, желая обнять Е Юйси. Он сказал:

— Хватит дурачиться, давай сохраним лицо.

Е Юйси набрал в ладони воды, развернулся и выплеснул её на брюки Чэнь Минъюаня. Тот не ожидал такого, и на его штанах появилось мокрое пятно, выглядевшее крайне неприлично.

Это было поистине забавно.

Чэнь Минъюань: ...

Е Юйси холодно сказал:

— У тебя вообще есть совесть?

Сказав это, он надел ботинки и быстро покинул туалет. После всего произошедшего у него не было настроения продолжать обед, поэтому он отправил сообщение Чжоу Сяню и вернулся в отель.

[Извини, я всё ещё чувствую себя неважно, поэтому вернусь в отель немного отдохнуть. Если кто-то спросит, пожалуйста, объясни за меня.]

Чжоу Сянь быстро ответил:

[Без проблем, позже я отправлю ассистента с лекарством в твой номер, брат Е, не забудь проверить.]

Е Юйси ответил:

[Спасибо.]

Е Юйси ушёл, оставив весь этот беспорядок позади. Чэнь Минъюань же остался в туалете с проблемой.

Е Юйси попал слишком точно, и пятно никак не удавалось вытереть, оно только становилось темнее. Чэнь Минъюань был в ярости, ему хотелось позвонить ассистенту и заставить его немедленно привезти новые брюки. Но Киногородок был слишком далеко, и это заняло бы как минимум пару часов.

Чэнь Минъюань подождал некоторое время, пока пятно стало менее заметным, и спокойно покинул туалет, вернувшись в зал.

Как только он вошёл, У Сян с полуупреком спросил:

— Где ты пропадал так долго?

Чэнь Минъюань ответил:

— Встретил знакомого, поговорили.

У Сян выглянул за дверь и спросил:

— Ты не видел моего брата, когда был в туалете?

Чэнь Минъюань сказал:

— Нет. Я только что ответил на звонок, в городе кое-что случилось, мне нужно уйти пораньше. Извините всех, продолжайте обедать, наслаждайтесь. Счёт за мной, просто скажите моё имя.

Чжоу Сянь встал и, глядя на Чэнь Минъюаня, с заботой спросил:

— Как так? Брат Чэнь, ты же пил, ты не сможешь вести машину. Может, я тебя провожу?

Чэнь Минъюаню показалось, что взгляд Чжоу Сяня был слишком низким, почти на уровне пола.

Он смотрит на мою обувь?

Чэнь Минъюань специально отошёл на пару шагов, чтобы дать Чжоу Сяню лучше рассмотреть.

Сяо Цю быстро встал и сказал:

— Я не пил, я провожу брата Чэня!

Чэнь Минъюань даже не разглядел, кто это был, но подумал, что это неплохая идея, и кивнул.

Сяо Цю был в восторге, плотно следовал за Чэнь Минъюанем и повёз его домой.

Всю дорогу Чэнь Минъюань дремал, и Сяо Цю не удавалось завязать разговор, поэтому он сосредоточился на вождении.

Роскошная машина, красавец, алкоголь, дом.

Эти ключевые слова крутились в голове у Сяо Цю. Даже если не считать Сюэ Хэ, сама возможность провести ночь с таким мужчиной, как Чэнь Минъюань, уже была для него удачей.

Машина остановилась у дома Чэнь Минъюаня, он вышел, и Сяо Цю последовал за ним, войдя в здание.

Какое место! Богатый человек! Сяо Цю был ещё больше рад, но, потеряв бдительность, наткнулся на спину Чэнь Минъюаня.

Чэнь Минъюань обернулся и с удивлением посмотрел на Сяо Цю:

— Ты тоже здесь живёшь?

Сяо Цю: ...?

Чэнь Минъюань протянул руку:

— Верни мне ключи от машины.

Сяо Цю: ...??

Он машинально отдал ключи.

Чэнь Минъюань добавил:

— Кстати, спасибо, что довёз меня домой, Сяо Дун.

Сяо Дун был другим парнем из съёмочной группы, с которым Чэнь Минъюань пару раз разговаривал, но они даже не пообедали вместе.

Сяо Цю заплакал.

Съёмки «Поднося вино» подходили к завершению.

Последняя сцена была битвой с западным монахом, в которой Цзян Юсы, чтобы спасти Чу Суйфэна, получил тяжёлое ранение. В момент, когда его жизнь висела на волоске, Чу Суйфэн осознал свои чувства и сделал всё возможное, чтобы вылечить Цзян Юсы, после чего они помирились. Поскольку Цзян Юсы больше не был так силен в боевых искусствах, он распустил Культ Демонов и остался в Центральных равнинах с Чу Суйфэном.

Все актёры снимали эту сцену с огромным энтузиазмом, и, когда режиссёр с улыбкой крикнул «Снято!», сердце Е Юйси вдруг опустело.

За эти два с лишним месяца Е Юйси каждый день учил тексты, снимался и обедал с членами съёмочной группы, и его жизнь была наполнена событиями. Теперь, когда всё закончилось, он чувствовал странную пустоту.

Чжоу Сянь, переодевшись, подошёл и, увидев, что Е Юйси сидит в одиночестве, протянул ему сжатый кулак:

— Брат Е, угадай, что у меня в руке.

Е Юйси очнулся, подумал и сказал:

— Ключи?

Чжоу Сянь улыбнулся и раскрыл ладонь, в которой лежала молочная конфета.

— Это тебе.

Е Юйси с усмешкой взял конфету и развернул обёртку:

— Я же не ребёнок.

Но тут же положил её в рот.

— Вкусно? — спросил Чжоу Сянь, и, получив утвердительный ответ, стал ещё радостнее. — Теперь мы не сможем каждый день сниматься вместе.

Чжоу Сянь немного погрустил, но затем оживился:

— Кстати, брат Е, какие планы на следующие съёмки?

Е Юйси покачал головой:

— Пока не определился.

— Тогда обязательно сообщи, когда решишь.

— Хорошо.

На прощальном ужине царила оживлённая атмосфера, и многие молодые актёры с грустью прощались с группой. Е Юйси тоже поддался настроению и, вопреки своей обычной осторожности, выпил больше обычного. К концу ужина он уже был слегка пьян.

Чжоу Сянь поднял бокал и, оглядев всех вокруг, сказал:

— Давайте пожелаем, чтобы монтаж «Поднося вино» прошёл успешно и фильм получил высокие рейтинги.

Все подняли бокалы, и Е Юйси тоже. Но Чжоу Сянь сел, выхватил его бокал и, пока остальные чокались, выпил его содержимое. Он улыбнулся и, приблизившись к Е Юйси, сказал:

— Пусть Цзян Юсы и Чу Суйфэн станут звёздами.

После ужина Е Юйси нужно было вернуться в свою квартиру. Ассистент Сяо Ли не пил, но оказалось, что Е Юйси пьян, и ему пришлось одновременно поддерживать его и открывать дверь машины, что вызвало небольшую суету.

Чжоу Сянь как раз вышел вслед за ними и, увидев это, взял Е Юйси на себя. Сяо Ли открыл дверь, и Чжоу Сянь усадил Е Юйси на заднее сиденье. Он с беспокойством посмотрел на него:

— Сяо Ли, ты сможешь один довезти его домой?

Сяо Ли не успел ответить, как Е Юйси внезапно сел и, схватившись за окно, начал кашлять. Чжоу Сянь, не чувствуя себя уверенно, предложил проводить их, и его водитель последовал за машиной, а сам он сел на заднее сиденье.

По дороге Е Юйси почувствовал себя душно и начал расстёгивать воротник. Чжоу Сянь быстро остановил его руку, расстегнул одну пуговицу на воротнике, чтобы ему стало легче.

Чжоу Сянь не ожидал, что его «брат Е» в состоянии опьянения будет таким, и невольно рассмеялся, но, опасаясь, что тому станет холодно, решил накинуть на него свой шарф.

Едва он дотронулся до шеи Е Юйси, как тот шлёпнул его по руке, оставив красный след. Чжоу Сянь с недоумением посмотрел на Е Юйси, но тот даже не открыл глаз.

Чжоу Сянь уже хотел снова попытаться накинуть шарф, как услышал, как Е Юйси в пьяном

бреду пробормотал:

— Пошёл вон, Чэнь Минъюань, мне жарко!

Словно ведро холодной воды вылилось на Чжоу Сяня.

.

Е Юйси на следующий день после пьянки проспал весь день, чтобы прийти в себя. Услышав от Сяо Ли, что его довёз Чжоу Сянь, он с благодарностью отправил ему сообщение с благодарностью.

<http://bllate.org/book/15535/1381292>